

Под прицелом одинокая старость

Был человек, и нет человека. Пожилую одинокую женщину могли и не хватиться – нередко в наше время люди из одного подъезда по именам-то друг друга не знают и живут по принципу «моя хата с краю». Но исчезновение Татьяны Дмитриевны Никоноровой, жительницы Протвино Московской области, заметили.

7 декабря вечером соседка положила у входной двери пенсионерки остатки пищи в пакете для ее кошек и собак, постучала и ушла. На следующий день вновь понесла благотворительный прикорм и обнаружила, что вчерашняя еда для живности осталась невостребованной. Это показалось женщине странным. Она открыла незапертую дверь, позвала хозяйку – нет ответа. Обычно Никонорова никуда надолго не отлучалась и уж тем более не уезжала – некуда, да и ноги больные, поэтому практически всегда находилась дома, однако не появилась она ни в тот день, ни на пятый. Другие соседи тоже удивились длительному и конспиративному отсутствию Никоноровой. Уже через неделю от встревоженных жильцов в полицию поступил сигнал о ее пропаже.

Казалось, вот он, лакомый кусочек

Человек все-таки не иголка в стоге сена.

В ходе проверки сообщения о безвестном исчезновении Никоноровой (1953 г.р.) правоохранители установили, что несколько месяцев назад право собственности на квартиру Татьяны Дмитриевны перешло к некоему Александру Лошенкову. Не в этом ли факте ключ к разгадке?

Нового собственника жилплощади пропавшей пенсионерки вызвали в полицию. Его объяснения о взаимоотношениях с чужим одиноким человеком и об обстоятельствах пропажи бывшей владелицы квадратных метров были путанными, неубедительными. Нервы сдали, и Лошенков выразил готовность дать явку с повинной.

Как позже расскажет его супруга, Александр в декабре стал много выпивать, его терзали какие-то переживания и как следствие бессонница. Собственно, легче не стало и когда он признался жене, что вдвоем с приятелем убили пожилую женщину. Возможно, явка с повинной была своего рода избавлением от мук совести – сколько ж можно было нести такой груз! Или понял, что шила в мешке не утаить, и предпочел признанием смягчить свою дальнейшую участь.

По показаниям Лошенкова, Никонорову он знал уже несколько лет – женщина когда-то работала уборщицей в том же торговом павильоне, что и его первая жена. Ему было известно, что Татьяна Дмитриевна проживала одна, злоупотребляла спиртным, родственников не имела – сын погиб во время службы в армии, а позже и муж умер. Якобы еще лет десять назад Никонорова высказывала желание переоформить квартиру на дочь супруги от первого брака.

Поди проверь – было такое, нет? Жена умерла. Но вот сама идея заполучить практически дармовое жилье витала и, видимо, засела глубоко в сознании Лошенкова, причем ею он поделился с другом детства Максимом Михеевым. Приятели забеспокоились: как бы пенсионерка из-за своего образа жизни не лишилась двухкомнатной квартиры. Из «гуманитарных» соображений разведали почву: квартира действительно в собственности у Никоноровой, но владелица имела большой долг за коммуналку, пенсией его не погасишь.

Ключик к пьющему человеку подобрать не трудно – бутылка плюс басни о том, что жилье за долги отберут, но выход есть: Лошенков гасит задолженность (она составляла к тому моменту более 100 тысяч рублей), а Никонорова переписывает на него квартиру, причем остается в ней жить.

Сработало! Женщина поверила благодетелю, и вскоре сделка была совершена, опять же Никоноровой не пришлось себя особо утруждать – лишь поставила в документах свою закорючку.

Что пошло не так

Бывшую собственницу действительно никто из квартиры не гнал, жила себе и жила, никому не доставляя беспокойств. Если верить Лошенкову, иногда он навещался, соседи не оставляли без внимания пьющую женщину, по-своему жалели ее. Но не из благотворительности затевалась сделка с недвижимостью, что и подтверждают дальнейшие события.

Двушка оценивалась в три миллиона рублей, деньги немалые, и в них очень нуждались друзья. Лошенков так и не погасил коммунальные долги, как обещал, у Михеева срывалась сделка по покупке квартиры для своей семьи, ему не хватало 2 млн рублей. Но продать жилье Никоноровой с ней самой они не могли – пенсионерку сначала надо было как-то выписать, а куда ее переселять?

Если верить злоумышленникам, они планировали вывезти ее из Протвино и спрятать (?) в одной из деревень нашей области, предполагая, что та приживется с другими пьющими бомжами.

Понятное дело, в свои намерения Татьяну Дмитриевну они не посветили.

7 декабря 2017 года около 19 часов Лошенков заявился к жиличке с бутылкой водки «Зимняя стужа», Михеев остался ждать в машине. Никонорова согласилась прогуляться за город – попала на приманку в виде спиртного. Она принимала по дороге водочку, запивая лимонадом, и, поинтересовавшись маршрутом, судя по всему, не возражала против поездки в Жуковский район.

По показаниям приятелей, у них якобы не было конкретного плана: мол, думали оставить в одном из заброшенных домов, а потом предположили, что протрезвев, Никонорова может вернуться в Протвино и заявить в полицию. И вот тут-то посетила дружков синхронная мысль, как избавиться от женщины – бескровно... Просто сбросить ее с моста в Протву. Они помогли набравшейся пенсионерке выйти из машины подышать свежим воздухом. Двум здоровым мужчинам ничего не стоило приподнять над перилами худощавую женщину и бросить в ледяную воду с 10-метровой высоты. Та упала плашмя, лишь вскрикнув «ой», ушла под воду, но почти сразу всплыла, тело понесло вниз по течению, по направлению к Кременкам.

Выставить квартиру на продажу Лошенков решил после новогодних праздников, а потом узнал, что это невозможно сделать, пока Никонорова зарегистрирована в ней. Возможно, друзья и нашли бы выход из положения, но сначала одного, потом другого задержали.

Есть дело, но нет тела

Уголовное дело распухало, подозреваемые-обвиняемые каялись, потом корректировали свои

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Калужской области

показания, чтобы хоть как-то оправдать себя. Ну вот, к примеру, убивать не хотели, на мосту схватили Никонорову за ноги, приподняли над перилами, чтобы припугнуть и предложить добровольно уехать из Протвино, а она в какой-то момент выскользнула из рук. Ну, практически сама виновата.

Тем не менее признания злоумышленников были запротоколированы, как и их противоречивые показания на последующих допросах, а вот тело убиенной обнаружили только 10 мая 2018 года - вынесло на берег из реки во время паводка. Похоронили Никонорову весьма скромно, за казенный счет.

Жизнь обоих фигурантов, находящихся в самом расцвете лет и сил (одному 34, другому 35 лет), дала трещину – Калужский областной суд назначил каждому по 13 лет колонии строгого режима. Приговор они посчитали слишком суровым, обжаловали его и ждут хороших для себя вестей из Верховного Суда.

Материал подготовлен при содействии регионального управления СКР. (Имена и фамилии фигурантов изменены).

Людмила Стаценко

Статья опубликована в газете "Калужские губернские ведомости" 21.06.2019 и на сайте <https://kgvinfo.ru>

24 Июня 2019

Адрес страницы: <https://kaluga.sledcom.ru/news/item/1367332>